Глава 680 - Весь котёл одним глотком

(Прим. Пер. Не совсем уверен в правильности перевода заголовка, так как так и не сообразил, как это связано с самой главой. Возможно просто поговорка, вырванная из контекста.)

В глазах Чэнь хая пылал зловещий свет, все люди клана Чэнь внутренне содрогнулись, у великого старейшины тоже грудь заходила ходуном, и тут он увидел, что глава клана Чэнь с яростным взглядом снова собирается что-то сказать.

- Глава клана! - окрик великого старейшина был полон злости, и в итоге глава клана Чэнь, изменившись в лице, всё же смолчал.

- Управляющий Бай, за свою вопиющую грубость эти двое младших действительно заслужили смерть! - великий старейшина клана тяжело вздохнул, и снова посмотрел на Бай Сяочаня, - Поскольку управляющий Бай забрал всё тысячелетнее наследие клана Чэнь... Теперь у нас действительно ничего не осталось, потому мы смиренно просим управляющего Бай... Оставить нам хотя бы средства к существованию, - выражение лица великого старейшины было полно торжественной скорби и волнения, накрыв кулак ладонью, он почтительно поклонился.

Бай Сяочань заколебался, сказанное действительно было правдой, пусть даже клан Чэнь и преследовал его тогда в прошлом, они уже сполна расплатились за это. Пока Бай Сяочань размышлял, как поступить дальше, взгляд его вдруг упал на лицо главы клана Чэнь, и увидел ненависть, сверкавшую в глубине его глаз.

Хотя эта ненависть и была тщательно скрыта главой клана Чэнь, Бай Сяочань привык следить за малейшими проявлениями эмоций и ясно всё видел, в результате его сердце сразу ожесточилось и он принял решение, однако внешне всё ещё изображал сомнения и даже некоторая неловкость, его взгляд пробежался по собравшимся вокруг членам клана Чэнь, задерживаясь при этом на женщинах, которых в клане было немало.

Буквально каждая женщина культиватор, обладавшая заметной красотой, была тщательно осмотрена и изучена Бай Сяочанем. Все эти люди вокруг, внимательно следившие за каждым движением Бай Сяочаня, сразу заметили это, великий старейшина клана даже глаза распахнул, он не думал, что у Бай Хао есть подобные увлечения...

«Понятно, он ещё молод...» - придя к этому выводу, великий старейшина тут же повернул голову, быстро давая указания, и вскоре все женщины и девушки, которых Бай Сяочань выделил взглядом, несколько побледнев, вышли вперёд, подчиняясь приказу своего клана, и встали перед Бай Сяочанем.

Даже некоторые красавицы, которых не было в этой толпе, были найдены соклановцами и также доставлены сюда, к Бай Сяочаню. В результате красавиц набралось больше нескольких сотен, и каждая была красива и очаровательна в своём собственном стиле.

- Управляющий Бай, вы так молоды, но уже подобны дракону среди людей, вас должны сопровождать самые красивые девы. Это всё прекрасные дочери нашего клана Чэнь и каждая из них будет счастлива, если вы соблаговолите обратить на неё своё внимание, - когда великий старейшина клана Чэнь произнёс это, взгляд его слегка сверкнул, ведь если этот Бай Хао действительно возьмёт себе женщину из клана Чэнь, это может обернуться весьма хорошим делом для всей семьи... Потому старик даже разгорячился немного, с нетерпением ожидая результата.

Бай Сяочань смущённо кашлянул, в душе проклиная Короля Великого Злого Духа, этого

старого развратника, вот только выбора не было, ему оставалось взять себя в руки и действовать дальше.

- Всё это, без сомнения, прекрасные девушки, но я слышал, что главе клана Чэнь всегда везло с женщинами, потому мне очень хотелось бы взглянуть на... - Бай Сяочань эмоционально и даже подавленно вздохнул про себя, но не мог же он и правда проигнорировать те слова Короля Великого Злого Духа, потому юноша продолжил, - его жену.

Услышав эти слова, все эти перепуганные люди из клана Чэнь были ошеломлены, некоторые даже не удержались от невольных возгласов, великий старейшина клана Чэнь также опешил, странно посмотрев на Бай Сяочаня.

А вот сам глава клана Чэнь в очередной раз не выдержал, резко вскочив он взревел:

- Бай Хао, ты зашёл слишком далеко!

Бай Сяочаню даже не по себе стало, в душе он всё сильнее проклинал Короля Великого Злого Духа, но отступать уже было поздно, потому глаза его грозно сверкнули. Стоявший рядом Чэнь Хао тоже пришёл в волнение, во взгляде его, обращённом на юношу, читалось странное восхищение, он тут же выступил вперёд, выбрасывая вперёд правую руку и указав на главу клана Чэнь.

- Какая наглость! - послышался грохот и главу клана Чэнь вырвало кровью, его отбросило назад, однако взгляд, полный кровавого блеска, не отрывался от Бай Сяочаня.

Однако, на самом деле в душе главы клана Чэнь не было настоящего гнева, он быстро сообразил, что если Бай Хао в качестве расплаты устроит его жена, то как только это случится, он соскочит с крючка, и к нему больше не будет претензий.

Человек отобравший чужую жену, неизбежно заслужит всеобщее осуждение. Если после такого, он ещё и мужа убьёт, то это уже будет настоящий позор, обсуждаемый всеми, мало кто сознательно пойдёт на такое.

И конечно же это стало лучшим способом выйти из всей этой ситуации живым, а глава клана Чэнь, естественно, не хотел умирать. Более того, он уже начал вовсю размышлять, как повернуть эту ситуацию так, чтобы ещё и поднять свою репутацию и престиж в клане.

«Хорошо, раз уж он хочет мою жену, я должен заставить людей думать, что это величайшее оскорбление для меня, и только ради клана я готов стерпеть даже такое унижение. Это поможет справиться с недовольством великого старейшины и, возможно, даже заставит всех остальных довериться мне!» - с этими мыслями глава клана Чэнь прикусил кончик языка, чтобы крови было ещё больше, после чего с трудом поднялся, всё ещё с вызовом глядя на Бай Сяочаня, всем видом он изображал раненого, загнанного в угол зверя, который пытается отбиться любой ценой.

Этот полный безумия взгляд, мог заставить сжаться сердце у любого, кто его видел, в сердцах же членов клана Чэнь и вовсе вспыхнул яростный гнев.

Бай Сяочань даже испугался этого взгляда, ему уже плакать хотелось, он понял, что попал в крайне неудачное положение, несправедливо став целью всеобщего осуждения, хотя виновником всего было Король Великого Злого Духа... И всё грозило обернуться ещё хуже... В худшем случае придётся вернуться, чтобы Король Великого Злого Духа сам разбирался со своими делами...

Потому юноша всерьёз задумался, а не отказаться ли от своих слов. Видя колебания Бай Сяочаня, глава клана Чэнь сразу забеспокоился, сразу перестав изображать оскорблённого до глубины души мужа, он взревел.

- Хорошо. Хорошо! Ради клана... Кто-нибудь... Приведите мою жену! - глава клана Чэнь весь дрожал, он словно разом постарел на десяток лет, сердца остальных членов клана переполняли горечь и гнев, они даже забыли о страхе и смотрели на Бай Сяочаня пылающими взглядами. Видя всё это глава клана Чэнь усмехнулся про себя, он умело контролировал малейшие движения своего тела, выражение его лица было полно невыразимой горечи, когда он обессилено опустил голову, однако в самой глубине глаз промелькнула откровенная радость.

Бай Сяочань открыл было рот, чтобы что-то сказать, но в итоге просто промолчал, лишь тяжело вздохнув, сердце его было полно печали, это было так тяжело, быть так несправедливо опозоренным... Он подумал, что вероятно множество людей будет отныне осуждать его, ему придётся жить с репутацией человека отобравшего чужую жену, возможно ему придётся нести этот тяжёлый груз до самой смерти, и слёзы навернулись у юноши на глазах. И всё же юноша понимал, что какими бы проблемами не грозило обернуться это дело, он не может просто сказать правду. Единственными кто будут знать её, это он, Король Великго Злого Духа, да сами небеса. С этими мыслями, юноша устремил полный праведного благородства взгляд в небо, тяжело вздохнув.

Вскоре на главную площадь в сопровождении многочисленных членов клана вышла женщина.

На вид женщине было около 30 лет, кожа её была белой, словно снег, облик крайне красив,у неё была грациозная осанка и взгляд мудрой, опытной женщины. И хотя во взгляде и читалась сильная паника, ей удавалось сохранять благородное спокойствие. Когда она появилась Чэнь Хай невольно несколько раз пробежался по ней взглядом, в глазах его появился мечтательный оттенок, похоже он понял, почему управляющий Бай захотел именно эту женщину.

Сердце Бай Сяочаня быо полно обиды и тревоги, потому он лишь скользнул по этой женщине взглядом, пусть даже она и была исключительно, невероятно красива, в данный момент это его мало волновало, юноша испытывал крайнюю неловкость, потому пытался скрыть смущение кашлем.

- Это... Прошу простить за беспокойство... - с этими словами Бай Сяочань развернулся и направился прочь, и дальше стоять здесь ему было слишком неловко, думая, что его репутация только что была полностью разрушена, он мог лишь жаловаться и стенать в душе.

В этот миг на лице Чэнь Хая промелькнула странная, довольная улыбка, Чжоу Исин было сглотнул, но быстро вернул себе спокойствие. Переглянувшись, эти двое направились к госпоже Чэнь, чтобы вежливо сопроводить её.

Госпоже Чэнь уже сообщили о ситуации. Побледнев, она окинула взглядом собравшихся вокруг членов клана, и наконец посмотрела на своего мужа, лицо котрого было искажено горем. И в этот миг во взгляде женщины сверкнула ядовитая ненависть. Она прекрасно знала своего мужа, и пусть даже никто другой не смог бы увидеть этого, она не пропустила ни одного из бесчисленных знаков того, что это всё просто искусная игра. Помолчав, она вдруг словно сбросила с себя тяжёлый груз, свободно вздохнув и расправив плечи. После чего, слегка улыбнувшись, она без колебаний последовала за Чэнь Хаем и Чжоу Исином, покидая клан.

Подобная бесчувственность была замечена многими членами клана, гнев ещё сильнее

вспыхнул в них, многие не удержались от весьма оскорбительных мыслей.

Вскоре все эти тысячи культиваторов душ, окружившие клан, также ушли, глава клана Чэнь, неотрывно наблюдавший за развитием ситуации, был весьма доволен. Даже потеря жены, в сравнении с сохранением его собственной жизни, не шла ни в какое сравнение, он всей душой был готов на такую сделку.

А тем временем у летящего в воздухе Бай Сяочаня был весьма поникший вид, обида его была крайне глубока, он был очень раздражён всем этим. И в этот момент к нему подошёл Чэнь Хай, ведя за собой госпожу Чэнь.

- Управляющий Бай, она... Она хочет поговорить с вами, - оставив госпожу Чэнь с Бай Сяочанем, Чэнь Хай поспешно удалился, в глубине души очень завидуя смелости Бай Сяочаня, и в то же время сочувствуя этой женщине.

Услышав это Бай Сяочань сразу напрягся, повернувшись к госпоже Чэнь он уже открыл рот, собравшись что-то сказать, когда та вдруг подняла голову, демонстрируя широкий, красивый лоб, а также твёрдый, полный решимости взгляд, после чего начала первой.

- Огромное спасибо вам, господин, за то, избавили эту ничтожную женщину от страданий, однако у меня есть к вам ещё одна просьба, и надеюсь господин согласится выполнить её!

Бай Сяочань вздрогнул, глядя на госпожу Чэнь, хотя она вдруг и обратилась к нему с просьбой, он, испытывая в душе вину перед ней, кивнул.

- Говорите, если это только в моих силах, я рассмотрю этот вопрос.

- Я прошу господина помочь мне... Убить Чэнь Шишаня! - стиснув зубы произнесла госпожа Чэнь, она произнесла это неспешно и чётко, после чего испустила долгий вздох облегчения, словно избавляясь от давней ноши. Чэнь Шишань было именем главы клана Чэнь!

- Что?! - Бай Сяочань распахнул глаза, глядя на госпожу Чэнь, он был действительно удивлён, он явно ожидал чего-то другого.

- Чэнь Шишань это ограниченный, мелочный человек, он жесток и безжалостен, для создания запретных сокровищ он приносил в жертву живых детей! А чтобы добиться полного, совершенного контроля он без колебаний пожертвовал даже собственной плотью и кровью, в качестве главной души использовав нашего ребёнка! Я не смогла ему помешать, и с тех пор горе и гнев поселились в моём сердце, и я не испытывала к нему ничего коме ледяного холода ненависти...

- Сегодня господин забрал меня, даровав мне такое долгожданное освобождение, поэтому у меня нет к вам никакой ненависти, более того, я испытываю к вам глубочайшую признательность и благодарность. Господин обладает высоким положением и властью, его будущее безгранично. По правде сказать я ясно вижу, что вы не очень заинтересованы во мне, и всё же пошли на то, чтобы получить такой удар по вашей репутации, потому я думаю, что у вас есть какие-то скрытые цели. И всё равно, если моя просьба будет исполнена, я обещаю, что в будущем, что бы не случилось, какое бы положение вы ни заняли, я буду оказывать господину глубочайшее уважение, буду во всём подчиняться господину! - хотя госпожа Чэнь произнесла это негромко, каждое было наполнено невероятной силой и мудростью этой женщины, в её неумолимой решимости невозможно было усомниться.

Бай Сяочань невольно изменился в лице, видя такую искренность госпожи Чэнь.

Если честно, насчёт того Флага Крови Десяти Тысяч Новорождённых, чудовищного, запретного артефакта, созданного главой клана Чэнь, Бай Сяочань не хотел так просто забывать это дело. Теперь же, когда он услышал, что этот кровожадный безумец пожертвовал ради магического сокровища собственным ребёнком, на что не пойдут даже дикие звери, его отвращение к главе клана Чэнь достигло своего предела. После недолгого молчания, Бай Сяочань отправил голосовое сообщение Чэнь Хаю, почтительно державшемуся поодаль.

Чэнь Хай распахнул глаза, затем бросил на Бай Сяочаня глубокий взгляд и удалился. Через некоторое время он вернулся, держа в руках… Голову главы клана Чэнь!

В мёртвых глазах всё ещё читались неверие и нежелание умирать… Похоже до самой смерти он не верил, что Бай Хао действительно вот так запросто посмеет убить его!

При виде головы главы клана Чэнь госпожа Чэнь испытала настоящий эмоциональный взрыв, грудь её заходила ходуном, невозможно было выразить всё охватившее волнение. Лишь с огромным трудом ей всё же удалось унять дыхание, вернувшись к обычному, изящному, благородному виду, после чего она сразу же поклонилась в ноги Бай Сяочаню, выражая искреннее, глубочайшее почтение.

http://tl.rulate.ru/book/113/954921